Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Богоявленский пер., 5.
Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-86. Секретарь редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-33-54.
ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Воздвиженка, Богоявленский пер. дом 5, контора газеты „ПРАВДА“. Денежные переводы направлять исключительно по этому адресу. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-02-15, 4-46-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ РСФСР И ФИНЛЯНДИЕЙ ПО ПОВОДУ СОБЫТИЙ В КАРЕЛИИ.

НА 19 ДЕКАБРЯ ПО ВСЕЙ РСФСР ЗАГОТОВЛЕНО 153.447,[illegible] ПУДОВ ХЛЕБА.

№ 288. Среда, 21 декабря 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 288.

Делегатам конференции.

Редакция „Правды“ просит приехавших с мест товарищей дать для газеты описание своих партийных организаций со всеми их хорошими и отрицательными сторонами жизни и работы.

„Новая“ и „новейшая“ экономическая политика.

«Новейшая» экономическая политика отнюдь не может противопоставляться «новой». Партия, как показывает конференция, отлично понимает это. Но за рядом выдвинутых отдельных и общих вопросов нам нельзя забывать дела восстановления наших экономических связей с заграницей.

Когда впервые прокламировался «новый курс экономической политики», и когда некоторые товарищи тут же спрашивали, где же предел отступлению, мы указывали, что самый вопрос поставлен неправильно. Весь наш «новый курс»,—это огромный стратегический маневр, при проведении которого должен быть решен целый ряд частных задач, проделан целый ряд частных маневров. Само собой разумеется, что было бы прямым и ни с чем несообразным догматизмом считать, что мы ни на йоту не можем отступить от буквы решений X с'езда. «Новый курс» только тогда и можно проводить, если понимать всю необходимость маневрирования. Это, повидимому, понимает вся партия. Характерно то, что среди представителей с мест почти нет вовсе защитников «жесткого», «двенадцатипроцентного» плана. Поскольку имеется местный опыт, постольку этот местный опыт говорит против того тормоза, который неизбежно получается при «жестком» плане.

Несомненно, громаднейшее большинство конференции выскажется здесь совершенно определенно. В высшей степени хорошо то, что ряд местных работников совершенно отчетливо понимает всю суть и в то же время всю сложность положения. Отсюда—многочисленность затронутых вопросов, отсюда же—многочисленность различных практических предложений, нащупывающих ориентацию в том гигантском лабиринте, который представляет сейчас российская экономическая действительность. Хозяй-[illegible] торговля внутренняя и внешняя, соотношение центра и мест,—все эти вопросы сразу встали во всей их широте.

Однако, за всеми этими, крайне существенными, вопросами, нам не следует забывать одного: **нам нужно в ближайшем же будущем добиться максимальных экономических связей с заграницей.**

Это является очередной задачей, в какой бы форме она ни решалась. Очень «солидные» симптомы роста производительных сил, которые наблюдаются в различных частях нашего народнохозяйственного организма, отнюдь не служат гарантией прочности этого роста. Ибо перерыв в снабжении может быстро свернуть шею нашим топливным успехам, а вслед за этим полетит вниз и все остальное: железные дороги, металлургия, текстильные предприятия и т. д. Между тем, развивающийся кризис в Западной Европе толкает и капиталистические государства, в первую очередь, Германию, к восстановлению связей с нами. Другого выхода для запертого в клетке германского капитализма нет. Точно также нет другого выхода и для стран-«победительниц», которым до-зарезу нужно сырье, и у которых чрезвычайно сузилась сфера сбыта.

В эту точку мы должны устремить наше внимание. И здесь, безусловно, необходимо будет так приспособить наши аппараты, чтобы заграничный товарообмен ни в коем случае не тормозился бы к невыгоде для всей республики. Здесь лежит одна из важнейших задач, которую нам необходимо будет решить в ближайшем же будущем. Ибо время не терпит.

Ни капли не боясь развития нашей экономической политики (ибо между «новейшей» и «новой» экономической политикой нет никакой разницы по существу), мы должны в то же время не упускать из виду основной нашей цели—[illegible] государственной индустрии, [illegible] и расширенного [illegible]. Наш «новый курс» взят нами «всерьез и надолго», но вовсе не навсегда. Он для нас есть средство к цели, к которой мы окольными дорогами идем и к которой мы придем: к полнокровному, богатому производительными силами, цветущему социалистическому обществу.

Нужно подтянуться!

(К итогам недели достояния красноармейцев).

В неделю достояния красноармейцев сделано мало, во многих местах—ничего. Красноармейские интересы находятся в полном пренебрежении. Необходимы срочные меры для улучшения положения красноармейцев.

«Неделя» в большинстве случаев закончилась, и необходимо посмотреть, что же сделано для улучшения красноармейского быта. Пишущему эти строки пришлось по службе наблюдать за проведением недели в одном из округов, и нужно сказать, что не сделано и одной сотой того, что неотложно нужно было сделать. Отношение ко всей работе за время недели носило чисто казенный и обязательный только для недели—характер, нигде нельзя было подметить, чтобы на это смотрели, как на повседневную необходимость. Попытки воинских частей на местах поставить вопрос вне ведомственной плоскости, абсолютно не давали никаких положительных результатов, и на все просьбы о помощи учреждения, прежде всего, указывали вперед цены и требовали уплаты денег, как, например, за материал. «Новая экономическая политика... И мы теперь без барышу не можем»—так всегда при этом об'являлось вновь испеченными экономистами. В то же время ограниченность материальных ресурсов, имеющихся в распоряжении военведомства, лишали возможности последнее сделать хотя бы самое необходимое, и вся неделя во многих местах прошла впустую.

Красноармейцы же по-прежнему мерзнут в грязных и холодных казармах, ожидая, когда вспомнят о них, а вспомнить пора.

После обследования некоторых частей, приходится констатировать полное пренебрежение красноармейскими интересами. Комсостав и политсостав оторваны от красноармейской массы. Гражданские власти заняты новой экономической политикой, и им не до армии. В результате такого отношения красноармейцы предоставлены сами себе. И при обходе казарменных помещений приходилось наблюдать, с какими сверхчеловеческими усилиями товарищи-красноармейцы лепят для себя примитивные печи, покупают на собранные собственные гроши воду, электрические лампочки и прочее, потому что в распоряжении частей абсолютно нет никаких денежных средств для того, чтобы починить водопровод и купить лампочек.

Обмундирование на красноармейцах в некоторых случаях представляет из себя полусопревшие, грязные лохмотья, что тоже зачастую об'ясняется отсутствием надзора и соответствующего своевременного ремонта.

Неделя прошла; за время ее мы очень мало сделали, так поторопитесь же после нее сделать больше! То положение, в котором находится Красная армия, больше продолжаться не может. Необходимо срочно улучшить материальные условия комсостава и красноармейцев. Подтянуть к красноармейской массе комсостав и политсостав и заставлять их почаще заглядывать в кухни, в мастерские и прочее.

Необходимо предоставить в распоряжение воинских частей необходимые денежные авансы для закупки починочных материалов, текущего ремонта казарм и прочее. Сделать **местные исполкомы ответственными** за состояние частей, расположенных на их территории.

Путем развития массовой агитации в прессе мобилизовать общественное внимание вокруг Красной армии. И только тогда будут устранены существующие недостатки, и казарма превратится в школу коммунистического просвещения, а Красная армия в надежную опору Советской Республики.

В. ЕЛИСЕЕВ.

Может ли быть государство нейтральным в вопросах землепользования?

Советское государство не может быть нейтральным в вопросах землепользования. Оно должно высказаться за коллективное землепользование. Трудовая земледельческая артель—наиболее целесообразная его форма, но приемлема и община под условием радикальной ее реформы.

«Каждая деревня в праве решить самостоятельно, без указки правительственных органов, хочет ли она оставаться в общине, перейти на отруба, на хутора. Государство в этом вопросе занимает «нейтралитет». Таково основное положение защитников своеобразного «советского либерализма» в области сельского хозяйства (см. статью т. Осинского в № 286).

В обоснование его приводится следующее соображение: «Предоставив крестьянству свободу хозяйственного почина и положившись в вопросе поднятия производительности на его частно-хозяйственный расчет (нет слов—В. К.), мы должны предоставить ему самому избирать и форму пользования... землей». (Там же). Кроме того, т. Осинский ссылается на то, что для нас вопрос о форме землепользования не является принципиальным (как, напр., для народников вопрос об общине).

Мне кажется, что такое «либеральничанье» нам не к лицу и не к чему.

Конечно, мы за свободу выбора форм землепользования крестьянами. Но отсюда никак не следует еще, что мы за «нейтралитет» советского государства в этом важнейшем вопросе. Буржуазное государство тут не церемонилось. Столыпин, напр., был за определенную форму крестьянского землепользования—выделения: за хутора. И он был по-своему прав. И мы будем вполне правы, если выскажемся за определенную, именно за наиболее рациональную форму землепользования с точки зрения интересов трудящихся и агрономической науки.

Разве может советское государство относиться «нейтрально», равнодушно к сохранению крестьянами общинного землепользования в его теперешнем виде? Конечно, нет! Наоборот, при всяком случае земельного переустройства советское государство, в лице своих земельных органов, **обязано выступить с исчерпывающей критикой** теперешних общинных порядков и предложить крестьянам определенную рациональную форму землепользования. И мы можем быть вполне уверенными, что передовое крестьянство поддержит нас в этом.

А как может советское государство отнестись «нейтрально» к переходу на хутора и отруба? Сам же т. Осинский признает, что они «не являются наиболее совершенной формой землепользования» и «на другой день должны сами стать **тормазом** для использования преимуществ крупного хозяйства» (что совершенно верно).

Ясно, что советское государство обязано выступить перед крестьянами с такой же исчерпывающей критикой хуторского и отрубного хозяйства. Таким образом мы приходим к выводу, что **советское государство**, учитывая интересы трудящихся и указания науки, **должно определенно высказаться за коллективное землепользование**, оставляя формальную свободу выбора за самими крестьянами.

Наиболее целесообразная форма коллективного землепользования, с этой точки зрения, будет, конечно, та, которая связана с **коллективным земледелием: трудовая земледельческая артель.** Ее советское государство (а не только партия) и должно всячески пропагандировать и поощрять через свои земельные органы.

Но и община, как форма коллективного землепользования, приемлема с упомянутой выше точки зрения, **под условием радикальной ее реформы.**

Есть разница в нашем отношении к общине прежде (при старом строе) и теперь. Раньше оно было определенно отрицательным. Уничтожение общины [illegible] в сельском хозяйстве, концентрацию капиталистического земледелия (что было бы в наших интересах, так как это усиливает классовую основу партии, пролетариат). Об этом теперь, при сохранении основного закона о трудовом землепользовании, конечно, не может быть речи. Мы сейчас за уничтожение старой общины по тем соображениям, что она в ее теперешней форме (черезполосица, узкополосица, дальноземелье, частые переделы, стеснение почина старательных передовых крестьян и т. д.) сопряжена с отсталой системой хозяйства и ставит часто неодолимые препятствия к введению улучшенных систем. Поскольку мы за скорейшее введение улучшенных новейших методов земледелия, постольку мы за уничтожение общины.

Вполне возможно такое общинное землепользование, которое, уничтожая наиболее вредные стороны современной общины, допускает, облегчает введение более рациональных методов земледелия. Это—выселки (расселение деревни или выделение из нее групп сельских хозяев) **при непременном условии рационального землеустройства на них.** Такое выделение в сокращенную общину групп передовых хозяев уничтожит дальноземелье, узкополосицу, частые переделы, стеснение почина, положит начало многопольному севообороту, введению всяких улучшенных методов земледелия, облегчит кооперирование земледельцев во всех его формах. Словом, такая форма коллективного землепользования послужит естественным **переходом к коллективной форме земледелия.**

В вопросах землепользования советскому государству следует дать определенную линию в сторону пропаганды и поощрения (конечно, не принуждения) перехода и переходных форм к коллективному земледелию (с необходимыми поправками от местных условий). Разрешением и поощрением выхода передового меньшинства из общины на артельное земледелие и культурные выселки мы в короткое время разобьем старые общинные путы, и вместе с тем создадим ступень к будущему коллективистическому хозяйству.

Мои доводы подсказаны не только теоретическими соображениями, но и всероссийской крестьянской дискуссией на страницах «Бедноты» по этому вопросу. Крестьянство не поймет и осудит наш «нейтрализм» в таком вопросе первостепенной важности. Как!—скажет оно.—Вы наперед знали наиболее рациональную форму землепользования и «воздержались» от государственной пропаганды и поощрения ее?!

Всякий «нейтралитет» должен быть выброшен из будущих постановлений с'езда, а тем паче из партийных директив по этому вопросу.

В. КАРПИНСКИЙ.

От редакции. Статья дискуссионная.

На старую дорогу.

После 8-го с'езда Советов, постановлениями которого вся промышленность передавалась в управление местных органов, и в особенности в связи с новой экономической политикой, усиленно пелись дифирамбы «местам».

«Главкизм», «главкократия» поносились всеми и вся; говорилось, что теперь-то мы стали на верный путь, путь привлечения всех местных сил к непосредственному участию в управлении промышленностью.

«Места», «места», тысячу раз «места»! При всяком удобном и неудобном случае старались и стараются превознести эти самые «места».

На словах, конечно. А на деле делается совершенно другое.

Не успела комиссия ВЦИК закончить передачу промышленности местам, как та же «главкократия» начала с другого конца поворачивать руль на старую, знакомую нам дорогу главкизма.

Начало было довольно-таки осторожное, почти робкое, а затем дело шло все смелее и смелее. И к настоящему времени мы имеем такое количество нового типа главков, которое во много раз превзошло количество прежних. В одной текстильной промышленности, т.-е. той промышленности, которая, по постановлению 8-го с'езда Советов, должна была перейти целиком в управление губсовнархозов, мы теперь имеем более двух десятков «трестов», совершенно оторванных от местных совнархозов.

И теперь главный автор главков, тов. Ларин, об'явивший в настоящее время беспощадную борьбу главкократии, в своем проекте постановления президиуму ВЦИК пишет: «Принять к сведению предстоящую организацию кожевенно-обувных, шорно-седельных и пр. предприятий Главкожи в семь или восемь районных трестов» и т. д. ...«Признать в виду этого Главкожу подлежащей упразднению (слушайте! слушайте!) **с заменой ее центральным управлением указанных трестов».**

«Не умер Данило: болячка его задавила». Не «главк», а «центральное управление».

То же самое и по отношению к текстилю; тут уже я совсем не понимаю, какая разница будет хотя бы в словах. Уж не грядет ли снова Главтекстиль? А по существу все-это вот что. Возьмем хотя бы текстильную промышленность. Прежде был «куст», теперь «трест». Или добавят еще к нему кирпичный завод или починочную мастерскую и назовут «комбинат».

В деталях тресты и комбинаты не совсем совпадают с прежними кустами и районами. Но по существу это одно и то же, точь-в-точь, как одно и то же, что старый «Центротекстиль», что новое «центральное управление текстильными трестами».

Изменилось ли что-либо после 8-го с'езда Советов?

Если не изменилось еще так резко, то изменится,—в этом я уверен. И изменится в ту сторону, что в управлении губсовнархозов ничего не останется. Так как теперь, [illegible] растут «комбинаты», то они неизбежно будут тянуть к себе более или менее оборудованные не только фабрички, но и мастерские.

Теперь у нас в моде говорить, что раньше, мол, промышленность трестировали анархическим путем, без толку, без разбору, и потому получилось такое безобразие, как «главкократия».

А вот теперь мы все делаем с толком, с расстановкой, обдуманно и планомерно. И уж ни, ни, ни. Старой бестолочи у нас не будет.

Так ли это? Я думаю, что нет.

Придя в Главкомгосоор на работу, я начал в осуществление постановления 8-го с'езда Советов, передавать сооружения для исполнения губкомгосоорам и наткнулся на такой факт (не один, конечно). Спрашиваю управляющего Главстомора (морские сооружения):

— Это что за работа?

— Постройка деревянного порта на р. Оби.

— Сколько же там занято рабочих?

— 150—200 человек.

— А, может быть, и меньше?

— Возможно.

— Может быть, человек 30—50?

— Нет, пожалуй, больше.

— Где же находится управление постройки этого порта?

— В Иркутске.

— А сколько же верст от порта до Иркутска?

— Не знаю.

— Как не знаете, может быть, там сто, двести верст и никакой связи?

— Может быть, и больше,—спокойно отвечает управляющий.

— А, может быть, 500—1,000 верст?

— И это может быть.

— Фу, ты, чорт возьми! Да вообще-то существует эта постройка или нет?

Существует эта постройка или нет, мне выяснить, по независящим от меня причинам, не удалось, но я знаю следующее. Не так давно приехал на Урал представитель ВСНХ с готовым трестом. Заходит к тов. Сулимову (промбюро) и показывает список трестированных предприятий.

Тов. Сулимов посмотрел список и сказал: «Поезжайте в Москву и сообщите ВСНХ, что части предприятий, указанных в списке, на Урале не существует, а часть стоит уже 10, а, может быть, и больше лет и к пуску не годится». То-ли не «планомерно»?

Много также разговора и о том, что промышленность трестируется и правления назначаются, якобы, по соглашению с местными органами.

Ничего подобного.

На Урале организовано три или четыре треста и все без согласия областных органов, не говоря уж о губернских. Правления же этих трестов назначались не только без согласия, но и без ведома уральских органов.

В газетной статье невозможно перечислить всех фактов, но, я думаю, достаточно и этого, чтобы видеть, что как ни поют дифирамбы местам, отношение к ним центра старое.

Т. САПРОНОВ.

Всероссийская конференция РКП.

Впечатления.

Сегодняшнее заседание целиком уходит на прения по докладам т.т. Каменева и Богданова.

Т. Зеленский, блестя очками, доказывает, что задача конференции—указать линию трестирования промышленности по В. С. Н. Х.

Зеленского сменяет Ларин. Он пересыпает [illegible] речь колкостями и остротами по адресу докладчика:

— Каменев в своем докладе действовал строго «по Марксу»: сначала выставил тезисы, написал эти тезисы, потом антитезисы,—произнес речь против своих тезисов и после этого приглашает голосовать за свою резолюцию, которую я целиком поддерживаю.

В зале—общий смех и движение. Ларин усиливает эффект:

— Когда Чингисхан завоевывал Россию, он вел большую армию, организованную на началах натурального хозяйства. Что если бы ему предложили ввести для своей армии чековую систему? Уверяю вас,—он не завоевал бы России.

Новый взрыв смеха.

Выступает ряд ораторов с мест.

В их речах один мотив, ярко выраженный в речи пермского делегата, тов. [illegible]ниннова:

— Жесткий план, составляемый здесь, в Москве, жестко отзовется на местах, внизу. Если бы местам действовать по жесткому плану, то Ларин очутился бы в весьма неудобном положении в смысле снабжения теми вещами на заводах и фабриках, которые мы называем «кусательными».

Пермский делегат, бородатый человек, с лицом сельского учителя, настаивает на глубоком анализе государственного капитализма и факторов нашей промышленности и считает, что в области внешней торговли нужен пересмотр наших принципов:

— Один из факторов промышленности,—это торговля, и государственный капитализм из этого исключений не делает.

Один оппонент сменяет другого—Милютин, Смилга. Речи коротки, но ударны, остры по своей постановке и форме.

В напряженном внимании, с которым выслушивается длинный ряд ораторов, отразилась вся важность новых уклонов нашей экономики, их боевое значение. Эти деловые, сухие, сжатые речи трепещут внутренним жаром борьбы в новой обстановке, когда, по выражению Ларина, «купец первой гильдии должен замениться коммунистом первой гильдии».

Поступает записка о сокращении времени ораторам. Но предложение проваливается. Несмотря на то, что записано около 30 ораторов, конференция хочет выслушать всех, нужна ясность, четкость плана работы на местах.

Длинной вереницей тянутся из Кремля делегаты. Останавливаются, смотрят на улице, продолжают прения на ходу и, вероятно, еще долго будут спорить.

Нужно додумать до конца, найти твердую дорогу, выковать крепкое, точное оружие борьбы на новом фронте.

ЯК. ОКУНЕВ.

Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства.

Доклад т. Каменева.

Товарищи, наша конференция собирается накануне с'езда Советов, который должен будет впервые, как верховный советский орган, обсудить новую экономическую политику, дать ей санкцию и принять те практические законодательные меры, которые [illegible] указать дальнейший путь со-[illegible]

Здесь, на партийной конференции, мне кажется, нужно сосредоточиться не на практических предложениях и отчетах, которыми займется с'езд Советов, а на обсуждении новой экономической политики и ее результатах с обще-социальной, политической точки зрения—чисто хозяйственной.

Мне кажется, всю группу вопросов, которая поднимается и встает перед нами, можно свести к двум коренным. Первый вопрос можно сформулировать таким образом: признавая, принимая и проводя новую политику, должны ли мы признать ошибкой ту хозяйственную политику, которую мы проводили до весны этого года. Второй: существует ли у нас новая политика, или, как это высказывалось в печати с осуждением,—есть ли еще и новейшая экономическая политика. Что касается первого вопроса, вопроса об ошибке, то прежде всего нужно отдать себе отчет, чем собственно была наша старая экономическая политика. Была ли она действительно зрелой, обдуманной попыткой осуществить план социалистического хозяйства в России в 1918—1919 гг., или все те хозяйственные мероприятия, которые мы проводили в продолжение 3 лет, были вызваны какими-либо побочными причинами, которые, может быть, шли вразрез с теми хозяйственными планами, которые у нас были. Центром этой политики является проблема национализации промышленности, и разрешение вопроса о том, чем она подсказывалась, как протекала, даст нам ответ, была ли тут ошибка или нет, могли ли мы итти по старому пути, или он должен был быть изменен.

Я беру орган народного хозяйства, являющийся ВСНХ, который в самой об'ективной форме должен подводить итоги нашего развития. В номере за июнь—июль месяц этого года, я нахожу статью, которая подводит итоги тому, как фактически шла национализация промышленности (читает). Из этой статьи мы узнаем, что мотивы карательные, говоря иначе, мотивы прямой и непосредственной борьбы с буржуазией, которая скрывала свои предприятия, обращала их в орудие политической и хозяйственной борьбы, эти мотивы чисто политические лежали в основе громадной доли нашей национализации. Мотивы чисто хозяйственные, которые должны были придать национализации планомерный характер, были на втором плане. Политика принуждала нас взять в руки пролетарского государства большее количество предприятий, чем то, которым мы могли бы управлять в интересах всего народного хозяйства в целом. Таким образом, если говорить об ошибке, то элементы ошибки тут несомненно были. Нельзя говорить об ошибке класса. Класс, в общем и целом, не ошибается, но элемент стихийности в проведении самого процесса национализации, анархичность его осуществления, наконец, то положение, при котором пролетариат фактически оказался хозяином, а пролетарское государство управителем ценностей и предприятий, которые оно не могло даже учесть,—это несомненно. Перед нами стоит вопрос: была ли эта ошибка неизбежной, или ее не было бы, если бы мы имели возможность заранее обдумать план проведения социалистической революции? Энгельс в одной из своих статей, в которой он анализировал незадолго перед смертью ход народных восстаний до конца 19 столетия, указывал, что одним из законов современного общества надо считать то, что революция для достижения своих целей должна неизбежно пойти гораздо дальше своих первоначальных целей. Этот же самый вопрос в другой форме был поставлен Лениным в августе 1917 года. Ленин совершенно правильно доказывал, что итти вперед, не идя к социализму,—вещь абсолютно невозможная не по теоретическим соображениям, а по соотношению классовых [illegible] революции, о которой говорил Энгельс. Надо было зайти очень далеко в сферу хозяйственного строительства для того, чтобы удержать пролетарскую власть в том виде, как она существует сейчас. Таким образом, эта хозяйственная политика, этот складывавшийся хозяйственный строй пролетарского государства должен был в первую свою эпоху опереться на революционный энтузиазм широчайших масс, которые мы должны были мобилизовать как в крестьянской, так и в пролетарской среде против другого пути, который предуказывал Корнилов, и этим широчайшим революционным массам дать возможность строить хозяйство не по каким-нибудь заранее придуманным планам, а путем стихийной экспроприации буржуазии, которая в данный момент была неизбежной. Другими словами, хозяйственная политика в первые три года, как система заранее обдуманного построения и развития сил, была заменена политикой победы в гражданской войне. И поскольку победа в гражданской войне дана нам, постольку, конечно, оправдано все то, что было сделано.

Теперь мы должны перейти к другому вопросу. Эпоха гражданской войны, неизбежно опиравшаяся на революционный энтузиазм масс, апеллирующая не к плановым построениям того или другого хозяйства, а к непосредственным интересам этих масс, эта эпоха прошла. Каковы итоги того положения, того хозяйствования, к которому мы пришли весною 1921 года, когда гражданская война была закончена победой? Первый вопрос, который перед нами встал, когда мы кончали гражданскую войну, это вопрос о том, каково положение нашего сельского хозяйства, и здесь есть одна цифра, которая вполне достаточна для об'яснения нашей новой экономической политики. До войны урожай в России исчислялся в 4½ миллиарда пудов хлеба. Урожай 1920 года достиг 2 миллиардов 200 милл. пудов хлеба. С 4½ миллиардов пудов мы спустились за время гражданской и империалистической войны на 2 миллиарда 200 миллионов пудов хлеба. В 1920 году мы, как государственная власть, оказались с половинным запасом хлеба, который до войны и революции имела Россия. Вести политику, не учтя этого основного фактора, мы, конечно, не могли бы.

Анализируя цифры того же 1920 года, мы приходим к такому выводу: благодаря низкому урожаю 1920 года, мы потеряли 900 миллионов пудов, а благодаря сокращению посевной площади, мы потеряли 1 миллиард 200 миллионов пудов. Если вы переложите эти цифры урожая и зерна на цифры запаханной земли, обработанной земли, то увидите, что в 1916 году под запашкой было 81 миллион дес.; в 1920 году только 60 миллионов десятин. Значит, 25 процентов земли 1916—1920 гг. мы потеряли, как источник нашего общехозяйственного и общенародного бюджета. 25 процентов незасеянной земли и потеря половины всего урожая—вот основной фактор, с которым мы должны считаться. Если вы посмотрите, из каких элементов складывается тот миллиард, которого мы не добрали, то увидите, что Россия до войны за границу вывозила в среднем 600 миллионов пудов хлеба в год, а на прокорм армии, городов и промышленности потребляла 400 миллионов пудов.

Если вы сложите 600 миллионов, посылавшихся за границу, и 400 миллионов, которые крестьянство выбрасывало на рынок для прокормления городов, промышленности и армии, то вы получите как раз тот миллиард, которого мы не добрали. Иначе говоря, крестьянство сократило свой посев ровно настолько, сколько требовалось для того, чтобы кормить город и деревню и давать тот баланс за границу, который давался в старое время. Крестьянство реагировало на нашу политику сокращением своего хозяйства до потребительской нормы. Эта реакция не была политической, она не подсказывалась тем или иным злонамеренным агитатором. Это была классовая реакция мелко-буржуазной собственности, мелкобуржуазного хозяйства на ту политику, которую мы вынуждены были вести в продолжение 3 лет. Вот это должно было подсказать нам нашу дальнейшую политику. Я не знаю другого мотива, точнее об'ясняющего неизбежность перехода к новой политике.

Теперь я остановлюсь на других итогах. Они относятся к области промышленности. Я приведу некоторые наиболее характерные цифры. Сравнивая производство в 13 и 20 году, мы имеем следующие цифры: добыча угля в 13 году была 1.738.000,000 пуд., в 20 году—406 миллионов пудов. Добыча нефти в 13 году—562,000, в 20—250 тысяч. Добыча руды 638 и 10, добыча соли 121 и 37, выплавка чугуна 259 миллионов пудов в 13 году и 6 миллионов в 20 году. Длинная таблица В. С. Н. Х. перечисляет подобные же цифры по всем отраслям производства. Я приведу только итоговые данные. К весне 21 года мы могли констатировать, что промышленность наша понизила свою производительность на 80 процентов и дает только 20 процентов того, что давала довоенная Россия.

На основании этих цифр, относящихся к сел. хоз. и промышленности, мы можем судить о характере взаимоотношений между городом и деревней. До войны наше сельское хозяйство давало приблизительно немного больше половины всех народных доходов, другую половину давала промышленность.

Приведенные же мною выше данные указывают на то, что в области сельского хозяйства мы пошли вниз наполовину, а в области [illegible] в то время, когда деревня обеднела в 2 раза, город обеднел в 5 раз. Социальные отношения между городом и деревней, естественно, должны были измениться. Деревня стала экономически сильнее. Это, конечно, отразилось и на политике. События весны 1921 г. подтвердили то, что говорили цифры. Выводы, которые были сделаны на политической арене, показали то, что некоторые основные передовые группы, передовые отряды революции подчинились крестьянской психологии, психологии того разорившегося крестьянина, который начинал бунтовать. Первым наиболее характерным выражением этого изменения соотношения сил между городом и деревней была московская конференция металлистов, заседавшая весной. Вскоре после конференции эти самые отношения выразились в более громоподобной форме, цифры заговорили языком пушек. Это противоречие немедленно было учтено и нашими политическими противниками.

Какие же можно было сделать из этого выводы?

Первый вывод, это то, что должен быть изменен договор между пролетариатом и крестьянством. Вы, конечно, помните прежние два договора. Первый, включивший в себя эсеровскую социализацию земли, и второй, незаписанный, заключенный на поле брани с белогвардейцами.

Мы перешли к третьему договору, также незаписанному ни в каком соглашении партии, т.-е. к продналогу. Теперь мы можем подвести хозяйственно-политический итог результатов этой новой политики.

Сравнительно с урожаем нынешнего года, продналог легче разверстки предыдущего года слишком в два с половиной раза. Мы берем с крестьянского населения на ⅔ меньше, чем в кампанию 1920 года, при чем эта цифра относится к расчету на 240 миллионов, которые мы с вами собирались взять, который мы рассчитали, как необходимое, и которое мы не возьмем полностью. Мы, организованный пролетариат и Советская власть, как выразительница его воли, уступили крестьянам весной этого года законом о продналоге совершенно определенное количество хлеба.

Продналог обозначает не только уступку нескольких десятков и сотен миллионов пудов из того общественного капитала, которым распоряжается пролетариат, в распоряжение крестьянства, но он обозначает и принципиальное изменение в взаимоотношениях крестьянства и пролетариата.

Признание права за крестьянином продавать влекло за собою признание его права покупать. И вот, тут мы должны рассмотреть историю нашей новой экономической политики.

Последнее авторитетное собрание, которое разбирало общий вопрос об экономической политике,—это была наша экстренная конференция 28 мая 1921 г. Посмотрим, что было тогда нашим основным принципом, на котором мы хотели обосноваться, и удержались ли мы на нем. Пункт 2-й резолюции говорит: «Основным рычагом новой экономической политики признается товарообмен, а кооперация считается основным аппаратом для проведения товарообмена.» Итак, первый момент нашей экономической политики клал в основу всего нашего построения товарообмен, каких же результатов мы достигли путем товарообмена? Никаких. По товарообмену по заданиям в 6—7 миллионов пудов к 1 ноября кооперация заготовила только 3 миллиона пуд. Товарообмен сорвался в том смысле, что вылился в куплю-продажу. Возьмем другие вопросы. Также обстоит дело и с кооперацией. Мы, признав в мае, что кооперация есть основной рычаг для собирания тех 400 миллионов пуд. хлеба, которые нам необходимы и которые ставились нам как основная наша задача, теперь услышали со стороны Компрода лозунг: «раскрепостите нас от кооперации, она не помогает, а мешает». Таким образом, и эта позиция оказалась не той, на которой мы могли бы удержаться. Но если мы обратимся к местному обороту или вопросу об эквиваленте, то мы и тут увидим, что та политика, на которой мы пытались держаться весной, и та реальная обстановка, в которой мы живем в декабре, очень сильно изменились.

Мы должны прежде всего выяснить себе ближайшие нужды государства. Я уже сказал: строить коммунизм в стране, в которой в два раза упало производство хлеба, вчетверо упало производство промышленности, чрезвычайно трудно, и эта трудность выражается в тех затруднениях материальных, которые испытывает сейчас пролетарское государство. Первое затруднение и первая нужда—хлеб. Мы с вами весной определили 240 миллионов по Р. С. Ф. С. Р. без Украины, не учтя голода (и мы не могли его учесть). Мы знаем, что по сегодняшний день собрано всего по продналогу, по помольному сбору, по семенной ссуде и товарообмену вместе 173 миллиона по всей республике с Украиной. Ясное дело, что в нашем хлебном балансе у нас громаднейший минус. Эт должно лечь в основу некоторых мер, которые должны быть приняты. Где мы будем искать? Я на это укажу несколько ниже. Но сейчас укажу другую сферу—деньги. Мы покрываем дефицит этого государственного бюджета, выражающийся в 230 милл. золотых рублей, эмиссией. Что такое эмиссия? Это есть извлечение с того же самого рынка, дань, которую государство требует, налог, выраженный в несколько другой форме.

Для того, чтобы [illegible] пути, если говорить реально. Первый путь: взять извне русского народного хозяйства, получить со стороны. Мы сделали много для того, чтобы этот источник оказался для нас открытым, мы пошли на декларацию о признании долгов. К сожалению, до сегодняшнего дня мы не имеем никаких реальных результатов от этого заграничного рынка. Притока материальных ценностей из-заграницы можно ждать лишь в одной форме: в форме продажи нам за наличный расчет только за золото. Следовательно, с одной стороны, этот источник для нас совершенно закрыт, а с другой стороны, представляется для нас почти недосягаемым, потому что держаться на золотом запасе и на перекачке золота заграницу для получения хлеба—это политика нецелесообразная, долго ее вести нельзя. Где же можно взять? Несмотря на все теоретические соображения, взять это можно только в деревне у крестьянина новым нажимом на крестьянство. Можно представить себе такую политику, которая скажет: для того, чтобы взять то, что мы не дополучили, мы должны устроить новый нажим. Но это сейчас вещь недопустимая и неосуществимая. Остается один путь: надо уметь это взять с рынка. Государственная нужда подводит к новым условиям нового договора с крестьянством. Если бы крестьянство принципиально не могло дать пролетариату средства для того, чтобы поддержать пролетарское государство, тогда проблема удержания власти встала бы перед нами во весь рост. В действительности так дело не стоит. Мы знаем от всех марксистов и революционеров, которые изучали проблемы существования пролетарской власти при мелкой собственности крестьянина, что крестьянину нет никаких оснований предпочесть ростовщический кредит буржуазного правительства или буржуазного общества кредиту пролетарского государства. Мы, пролетарское правительство, самое дешевое для крестьянина. То, что мы берем с крестьянина, в виде продналога, в той форме, как он должен быть проведен в нынешнем году, т.-е. 240 миллионов пудов, и те шесть дней бесплатной трудовой повинности, которую мы на него налагаем, все это сейчас составит от 3 до 4 руб. в золотой валюте, в то время, как сумма всех налогов, которые возлагались на крестьянина царским правительством, равнялась 10—11 рублям.

Вопрос заключается в том, имеем ли мы достаточно материальных данных, дабы на этом крестьянском рынке победить всякую другую организацию—это во-первых, и во-вторых, научились ли мы так распоряжаться теми данными, которые у нас есть, чтобы действительно осуществить эту победу и конкуренцию. Что касается данных, которые у нас есть, то мы должны сказать: потенциальная сила пролетарского государства, его потенциальная социальная мощь грандиозна. Итоги октябрьского завоевания заключаются в том, что организованный рабочий класс, рабочий класс как целое располагает величайшими богатствами всей национализированной промышленности, транспортом, лесами, шахтами и рудниками, не говоря уже о политической власти. И можно сказать, что пролетарское государство является самым крупным капиталистом на капиталистическом буржуазном рынке. Вопрос заключается только в том, что все те богатства в

все те силы, которыми мы сейчас располагаем, реальные ценности—чрезвычайно малы. Выработка нашей крупной промышленности почти целиком поглощается потребностями других отраслей промышленности.

То, что мы можем выкинуть на крестьянский рынок—чрезвычайно мало. Но если мы сейчас крестьянину в обмен на его хлеб не можем давать результатов нашего производства, то побудительных причин для того, чтобы переходить от потребительского хозяйства к производственному—у него не будет. Он останется на том, что будет производить столько, сколько ему нужно для него и его семьи, и никакая регламентация сельского хозяйства, никакие декреты об увеличении посевов не подействуют, если у него не будет реальной уверенности в том, что лишний свой даст ему возможность где-то что-то приобрести. Если мы не возьмем в свои руки хода дела, и дадим ему возможность приобретать за этот лишний посевный свой у частного предпринимателя, то это будет преобладанием частных форм производства над национализированным пролетарием. А этого допустить нельзя. Вообще опасность создания капиталистических отношений началась с того момента, когда мы допустили первую завязь капиталистических отношений, когда мы допустили возможность торговли хлебом. Штыком эту капиталистическую завязь мы не можем распутать, ее надо распутать тем, что надо научиться торговать. Уметь продать продукты национализированной промышленности крестьянину и уметь купить у крестьянина то, что не достает национализированной промышленности и Советскому государству—это есть главная задача. Будет очень печально, если эту стадию мы будем проходить долго, но сегодня, когда у нас нет хлеба и сырья и оно есть у крестьянина и когда у нас есть некоторое количество продуктов производства, и когда мы и крестьянину не можем пойти ни с чем другим, как с уменьем продать тот запас, который у нас имеется, много пути для восстановления крупной промышленности, много пути к социализму у нас нет. Мы должны восстанавливать целый ряд таких учреждений, с которыми, казалось бы, мы раз навсегда покончили.

Нам надо усвоить такую технику, чтобы, не затрачивая всего капитала пролетарского государства, всего запаса денег, всего запаса сырья, вместе с тем уметь контролировать весь частно-капиталистический рынок, держать его под своим глазом и нажимом. Было ли бы это отступлением от задач коммунизма? Нет, наоборот. По выражению Маркса, для того, чтобы быть свободными на рынке, надо понять его за[illegible] аппараты, приборы для учета и установления цен, которые были созданы высоко развитым капитализмом и которые мы разрушили постольку, поскольку этот аппарат был направлен против нас, что эти аппараты должны быть теперь взяты в руки, чтобы помочь нам контролировать тот частно-капиталистический рынок, который создается. Первым шагом является создание государственного банка, биржи и т. п. Если бы мы этого не сделали, эти организации силой вещей возникали бы помимо нас, и это было бы самоубийством, потому что это означало бы, что мы отказались от всякого контроля, который мы можем и должны, как пролетарское государство, осуществлять. С другой стороны, мы должны себе отдавать отчет, что мы должны создавать эти учреждения, как банки, биржи и всякие кредитные общества, для того, чтобы государство могло распределять свои силы, для того, чтобы осуществлять во имя пролетарского государства и для пролетариата тот самый контроль, который при помощи тех же измерительных приборов Морган и Рокфеллер осуществляют во имя буржуазной прибыли.

Сможем ли мы это сделать? Этому надо научиться. Это не значит еще уметь торговать. Уметь торговать—это значит, что рабочий класс должен уметь распорядиться наличными своими запасами так, чтобы с крестьянского рынка взять как можно больше для восстановления промышленности. Взять можно только принимая те методы и те приборы и те инструменты, какие бы отвратительные названия они ни носили, которые неизбежно создаются. Первое, что надо уметь сделать—это связать промышленность с крестьянством. И здесь нас с общеполитической точки зрения должны интересовать два вопроса. Первый вопрос—о формах организации крупной промышленности. Вы знаете, что сейчас у нас излюбленной формой организации являются тресты, и тут встает вопрос о центрах и местах. По моему этот вопрос должен решаться вот в каком направлении. Мы можем восстановить нашу крупную социализированную промышленность только поставив ее в связь непосредственно с крестьянским рынком; поэтому всякое построение промышленности, которое затрудняет маневрирование этой промышленности и связь этой промышленности с крестьянством, является вредной, какими бы догмами оно ни подсказывалось. Поскольку места могут построить местную промышленность в соответствии с потребностями крестьян, постольку политика, которая пытается возродить старый главкизм, старается удалить места от управления предприятиями, является вредной не только с точки зрения местных интересов того или иного губисполкома, но расходится с общей линией экономической политики. Второй, весьма важный вопрос, — о реализации. Здесь реальный вопрос заключается в том, можно ли обойтись без крестьянина. Социализированная промышленность есть основное достояние пролетариата. На эту социализированную промышленность, находящуюся на государственном снабжении, мы отдаем все запасы сырья, топлива, хлеба и денег, которыми мы располагаем. Встает вопрос: может ли эта промышленность выкинуть на рынок какую бы то ни было часть продуктов? Вопрос заключается в том, как сделать так, чтобы на крестьянском рынке наша промышленность побила промышленность частную и тот иностранный ввоз, который в той или другой форме может проникнуть к нам. Поэтому право предприятий реализовать продукты на вольном рынке—вещь абсолютно необходимая, не говоря уже о том, что государство не может дать достаточно ресурсов этим предприятиям. Какая доля промышленности должна пойти на вольный рынок для того, чтобы поддержать процесс воспроизводства, процесс постоянного увеличения производства? Если бы это сейчас захотели определить, мы ударились бы в статистическую фантазию, которая приносила неоднократно неисчислимый вред. Поэтому вопрос о реализации для нас, не как для хозяйственников, а как для политиков, должен быть решен в том смысле, что она не может быть закреплена каким нибудь планом, который представит собой больше главкистское упрямство, чем коммунистическую добродетель.

Новая экономическая политика не есть ясная дорожка, прямой проспект. В этой политике больше противоречий, и в том, как она создавалась, и что она выражает собою, чем в прошлой нашей политике. Я не буду останавливаться на тех неизбежных последствиях новой экономической политики, которая сказывается в создании бюджета, неизбежного снятия с государственного снабжения как можно большего количества предприятий, закрытия целого ряда советских учреждений и т. д. Я не буду говорить, что переход на расчет на золото, который является неизбежным результатом этой экономической политики, хранит опасность. Он ведет к сокращению роли наших бумажек, а сокращение роли наших бумажек обозначает сокращение той дани, того налога, который мы берем с рынка при помощи этих бумажек, как при помощи насоса. Для борьбы с этим нам нужна строго выдержанная денежная финансовая политика, которая отдавала бы себе отчет в том, что сейчас мы слишком бедны, чтобы отказаться от эмиссии денежных знаков, которая проводила бы жестокое сокращение всяких государственных расходов, которая с жестокостью вводила бы налоги и требовала бы оплаты государственных услуг. Наша задача заключается в том, чтобы собрать все силы в единый кулак, сосредоточить их на одном фронте, на одних опорных пунктах, на «командующих высотах». Эти командующие высоты—национализация земли, принадлежность государству, пролетариату фабрик и заводов, национализация транспорта, национализация внешней торговли. Владея ими, мы владеем ключом ко всем позициям. Но, имея эти командующие высоты в руках, надо уметь минировать подступы и держать их под артиллерийским обстрелом. Мы можем это сделать только сосредоточив в своих руках те основные аппараты капиталистического [illegible] были в их руках орудием против нас, которые мы разрушили, как мы разрушили старую царскую армию, и которые мы должны в той или иной форме воссоздать, обратив жерло этих орудий против наших врагов.

Коммунисты в ходе и в процессе этих развивающихся отношений должны удерживать и занимать все новые и новые места. Они должны все подчинять своему влиянию, вливая всю свою организационную силу и опираясь на ту социальную мощь, которую представляла собою русская пролетарская революция в октябре 1917 года.

Надо сказать одно: с точки зрения мировой революции эта политика, конечно, может вызвать чрезвычайно много осложнений и колебаний, и наша задача заключается в том, чтобы рассказать западно-европейскому пролетариату и раз'яснить ему смысл этого маневра, который должен дать возможность поддержать союз пролетариата с крестьянством до того момента, когда он восполнится прямым хозяйственным союзом пролетариата России с обладающим всеми средствами производства пролетариатом Западной Европы. Замена этого союза с русским крестьянством союзом с западно-европейским пролетариатом разовьет новую эпоху и мировой революции и новую эпоху в нашей политике. До тех пор, пока этого хозяйственного союза, который давал бы определенные материальные ценности для восстановления промышленности, нет, каждый европейский пролетарий должен понять, и он поймет, что поддержание союза с крестьянством, удержание нашей власти, базируясь не только на пролетариате, но и на сочувствии крестьянства,—эта политика закономерная. И поскольку она ведет действительно к восстановлению хозяйства,—а первые итоги, первые месяцы экономической политики показывают, что действительно есть начало оживления,—постольку развитие промышленности в Советском пролетарском Российском государстве есть высшее оправдание этой политики. Если есть еще колебания, то они прекратятся в первый момент, когда мы покажем повышенную сумму производства угля, повышенную сумму производства чугуна. Ничем нельзя так повредить ходу и развитию мировой революции с нашей стороны, как продолжением хозяйственного развала. Ничем нельзя так ее «подтолкнуть», как тем, что наша новая экономическая политика даст нам новые опорные пункты для восстановления промышленности. Поэтому наша конференция, мне думается, должна вновь утвердить необходимые основы этой новой экономической политики и в своей резолюции установить новые факты новой обстановки, бестрепетно смотреть этой новой обстановке в глаза и, опираясь на социальную мощь пролетариата, на его октябрьские завоевания, заявить и доказать, что не только на внешних фронтах, не только в прямой схватке с классовым врагом, но и в маневре, где нам предстоит победить самого страшного врага великой пролетарской революции, мелко-буржуазную крестьянскую собственность, мелко-буржуазную крестьянскую психологию, что и в этом маневре победа останется за пролетариатом.

„Промышленность".
Доклад т. Богданова.

Сначала я остановлюсь в двух словах на характеристике состояния промышленности и на тех причинах, которые вызвали поворот в нашей экономической политике. Наше положение отягчается не тем только обстоятельством, что у нас мала производительность фабрик и заводов, что она сильно упала против дореволюционного времени, но и тем, что темп развития нашей промышленности, поскольку он намечался в 1920 году, остановился в 1921 году. Под'ем в добыче каменного угля, который намечался во второй половине 1920 года, благодаря продовольственным затруднениям, с марта месяца постепенно уменьшается, а в июле доходит почти до ноля. То же самое в нефтяной и других отраслях промышленности. В области металлургии то оживление, которое мы наблюдали в 1920 г. на юге и, отчасти, на Урале, в 1921 г., под влиянием недостатка топлива, обусловливаемого, в свою очередь, недостатком продовольствия, также останавливается, и цифра, которую мы имеем к июлю 1921 г., не выше той, которая у нас была во второй половине 1920 года. Таким образом, оживление было сорвано недостатком продовольствия.

Те абсолютные цифры, которые мы имеем для сравнения нашей производительности с довоенным временем, таковы: мы имеем около 3 проц. довоенной выработки чугуна, около 7 проц. хлопчато-бумажных тканей и, в лучших случаях, 25—30 проц. по другим отдельным отраслям промышленности. Они лишний раз подчеркивают, что при таких условиях базироваться на слабо развитой промышленности невозможно и нужно было принять соответствующие меры. Тов. Каменев охарактеризовал положение и в дальнейшем я должен буду только подчеркнуть, какие специальные условия в области новой экономической политики нам нужно развивать и укреплять в будущем, чтобы наша крупная промышленность была базой, на которой мы будем строить наше пролетарское государство, получила возможность для своего дальнейшего развития.

Для того, чтобы крупная промышленность являлась действительной основой нашего государства, мы должны ее оставить в своих руках не распыленной, а сосредоточенной. В этом политическое значение целого ряда мер, которые нам приходится проводить на основе новой экономической политики.

Мы должны подчеркнуть, что только управление вполне справляется со своей задачей, которое будет помнить только свое предприятие и будет думать о том, чтобы поставить его наиболее рационально. Уничтожается ли этим плановое хозяйство как таковое? Нет. Происходит только разделение труда, разделение обязанностей: наши центральные руководящие органы будут планировать, об'единять и руководить деятельностью отдельных государственных предприятий. Если бы мы выпустили эти предприятия, так сказать, на вольный рынок, то мы, действительно, поставили бы их в условия частнокапиталистического хозяйства. Но этого, как мы видели, нет.

Мы сталкиваемся практически с двумя группами основных вопросов организационного и снабженческого характера. Мы считаем необходимой организацию нашей крупной промышленности на принципе создания крупных государственных об'единений или трестов, как их сейчас называют. Мы идем, вернее сказать, стараемся итти по определенному плану трестирования нашей промышленности. Это не стихийное явление, которое захлестывает наши органы и создает тресты без плана. Наоборот, в основу его кладется принцип создания в каждой отдельной промышленности треста, который дал бы возможность государству быть ее полным хозяином и сосредоточить в своих руках наибольшее количество продуктов. По какому плану мы трестируем нашу промышленность? Конечно, трестированию подлежат наиболее важные, имеющие общегосударственное значение, отрасли промышленности. Конечно, мы стараемся создавать такие хозяйственные об'единения, которые по возможности замыкали бы внутри себя весь хозяйственный процесс. Мы комбинируем топливо с сырьем и с заводами, перерабатывающими сырье в фабрикаты. Мы старались об'единить предприятия одного округа, т.-е. территориально близкие между собой для того, чтобы наилучшим образом использовать пути сообщения данного района.

Перед нами стоит вопрос, где и как разграничить сферу влияния между нашей крупной государственно - трестированной промышленностью и нашей промышленностью в целом, которая в значительной степени, после VIII С'езда Советов, подчинена местам. Как основное положение, необходимо установить, что все предприятия бывшей первой категории, которая находится в распоряжении центральных органов и оставлена за ними VIII С'ездом Советов, должна в полной мере и в первую очередь подлежать трестированию. Но в интересах создания государственно-целесообразных об'единений нам приходится прибавлять к этим основным предприятиям иногда подсобные предприятия, находящиеся в распоряжении губернских органов. Здесь вопрос нашего разграничения с губсовнархозами разрешается в той плоскости, что всякое выделение и всякое из'ятие предприятий из ведения губсовнархозов не может быть проведено иначе, как по соглашению с местными органами.

Трест строится на других основах и началах, чем прежние главки. Здесь строго проведен принцип разделения управления и регулирования. Трест, который управляет и распоряжается предоставленными ему ресурсами, отличается от главка, который в свое время и управлял, и регулировал, и распределял, и учитывал все предприятия данной промышленности. Трест имеет в своем распоряжении только определенную группу предприятий. Трест получает полную свободу в своих действиях. Ему предоставляется полное право и возможность при разрешении хозяйственных вопросов итти по той линии, которая ему наиболее выгодна. Тут есть свобода хозяйственных распоряжений, чего у главка и предприятий, которые входили в главк, мы не имели. Кроме того, трест находится при центральном органе управления, при соответствующих управлениях отраслей промышленности ВСНХ, и за этими главными управлениями остается определенная группа вопросов для разрешения, а именно—вопросы планового характера, куда входит снабжение и денежные знаки, монопольные продукты, сырье и т. д., а затем контроль. Ясно, что трест должен находиться под контролем. Для этого остается при ВСНХ соответствующие государственные органы, в лице главных управлений отраслей промышленности, которые, по мере создания треста, уменьшают свои аппараты. В результате мы получаем тройную организацию, в которой государство, как таковое, имеет небольшой орган надзора, контроля и планирования. С другой же стороны, создаются свободные государственные об'единения в лице трестов, которые осуществляют все функции управления. Тут нужно указать, что губсовнархозы при новых условиях совершенно теряют свою непосредственную зависимость от соответствующих главков. Тем самым все элементы главкизма совершенно отпадают.

Нам нужно удерживать и усиливать самую тесную связь с профсоюзами. Наказ Совнаркома подчеркивает необходимость тесного вовлечения профсоюзов в нашу организационную работу. Профсоюзы должны принимать участие и в организации правлений трестов. В интересах дела необходимо также, чтобы профсоюзы принимали участие в назначении директоров отдельных предприятий, входящих в трест. Я не говорю уже о том, что все права в отношении установления производственных программ и рассмотрения их должны быть сохранены за профсоюзами в полной мере.

В общем, та форма организации, которую нам сейчас придется создавать, должна поставить промышленность в условия, при которых она могла бы наилучшим образом конкурировать с появляющимися частными предпринимателями и будущими концессионерами. Эта форма дает возможность наиболее легко и свободно маневрировать теми ресурсами, которые предоставлены предприятиям.

Организация трестов с одной стороны, и предоставление самостоятельности губсовнархозам в рамках губерний—с другой, является единственно правильной формой, которая в новых условиях экономической политики должна дать нам наилучшие результаты. В вопросах обеспечения снабжением рабочих крупной промышленности приходится, прежде всего, констатировать, что мы приступаем к восстановлению нашей промышленности без оборотного капитала. Наши фонды исчерпаны почти совершенно и поскольку эти ресурсы извне к нам не приходят так быстро, как это было бы нужно, нам приходится думать и говорить о том, чтобы эти ресурсы получить изнутри, в первую очередь, путем расширения и развития наших торговых операций, путем усиления и ускорения оборота наших товаров. В результате этого оборота мы получим возможность быстрее и лучше обеспечить наши фабрики и заводы, и усиливая их деятельность, повышая их производительность, получать больший прирост в результате этой деятельности в виде готовых товаров. Наша промышленность по той производственной программе, которая составлена на 1922 г., может быть сведена без дефицита. Мы можем произвести по ценам довоенного времени на сумму около 900 милл. руб.

Теперь посмотрим дальше, куда эта промышленность должна давать свою продукцию. Оказывается, что из этой суммы мы должны значительную часть передать органам государства для обеспечения армии, комиссариатов путей сообщения, продовольствия и т. д. Мы должны всю нашу продукцию сдать государству. Если учесть стоимость наличного сырья, если выделить внутренние обороты наших продуктов, топлива и сырья, если выкинуть те услуги государства, которые представляются нам в виде транспорта и т. д., у нас остается цифра в 460 милл. руб. золотом, которую мы должны откуда-то покрыть. На покрытие этих 460 милл. руб. золотом государство нам отпускает денежными знаками и продовольствием не больше полутораста милл. в нашем золотом рубле. Если добавить сюда то, что мы закупаем заграницей, и некоторые другие цифры, мы, в общем, будем иметь до 300 милл. руб. золотом, которые нам нужно откуда-то покрыть для того, чтобы наша промышленность могла работать. Эти 300 милл. руб. золотом можно покрыть, если мы получим право известную долю продукции или всю ее совокупность на 300 милл. пустить в товарооборот, чтобы за счет реализации получить на наши фабрики и заводы продовольствие и сырье и чтобы, таким образом, увеличив производство, оживить его и развивать в дальнейшем. Есть третий способ покрытия этой цифры путем экспорта заграницу. Таким образом весь вопрос в торговле и поэтому вопрос регулирования торговли становится для нас жестким и совершенно неизбежным. Поскольку мы являемся держателями всей торговли, всех крупнейших торговых операций и товарооборота, у нас имеется полная возможность регулировать оптовую торговлю через соответствующие органы: торговые отделы, нашу центральную биржу, которую мы открываем совместно с Центросоюзом, и т. п. Тут мы встречаемся с необходимостью иметь общий план хозяйствования.

Мы можем установить совершенно правильную товарную политику в смысле распределения на рынке тех товаров, которые находятся в наших руках. Эта задача, выполнимая практически, задача реальная, но, чтобы ее выполнить, нужно умело пользоваться всеми теми аппаратами, которые опыт практического хозяйствования выдвинул и поставил. Нужно только помнить, что если новые принципы экономической политики в практическом применении будут встречать такие заторы и препоны на своем пути, то мы будем терять в темпе, а для нас темп является самым важным. Последние цифры, которые мы имеем на целого ряда отраслей промышленности, говорят нам, что Донбасс, дойдя в июле до нуля, дает 40—45 милл. пуд. в ноябре; Бакинский район, постепенно снижаясь с лета и уменьшая число скважин в сентябре месяце, начинает подниматься и дает в октябре 12½, в ноябре — 13½, а в декабре надеется дать 15, при чем улучшается само хозяйство. В области хлопчато-бумажной промышленности мы имеем 4 милл. аршин в сентябре, и, постепенно повышаясь, имеем в ноябре 18 милл. и в декабре надеемся получить по данным за первую половину 25—26 милл. Возьмите диаграммы Московского совнархоза по каждой отрасли промышленности, и вы увидите, что с осени начинается под'ем производительности. И так в каждой отрасли промышленности. Для того, чтобы этот под'ем, который замечается и осуществляется, дал максимум результатов, нужно принять все меры к тому, чтобы не было срыва, ибо всякий срыв на несколько месяцев отбрасывает нас назад, и новый под'ем будет значительно труднее. Чтобы этого срыва не было, те принципы, которые изложены т. Каменевым и которые в виде резолюции будут представлены на с'езд советов высовнархозов, которые будут дискутироваться здесь, являются совершенно необходимыми для нас.

Приветствие тов. Ката-Яма.

После речи тов. Богданова, т. Зиновьев предоставляет слово для приветствия от имени делегации Коминтерна одному из старейших деятелей Интернационала, ветерану японского рабочего движения тов. Ката-Яма.

— Вы собрались,—говорит тов. Ката-Яма,—для обсуждения вопросов экономической политики. Мы с товарищами, когда ехали в Россию, в Америке, Мексике, Германии и в целом ряде других стран, ознакомились предварительно с новой экономической политикой, везде и всюду защищали новую экономическую политику Советской России. Мы понимаем те тяжелые условия, в которых приходится вам вести работу и борьбу на экономическом фронте, но постольку, поскольку крупная индустрия в ваших руках,—вы в своей работе сумеете победить и контролировать мелкую буржуазию, а также те капиталистические предприятия, которые возникнут у вас в стране. Здесь в России вы подняли борьбу против капитализма и в дальнейшей вашей борьбе вы должны победить. В эту победу мы глубоко верим.

Второй день.

Дневное и вечернее заседания конференции посвящаются прениям по докладам т.т. Каменева и Богданова. Прения развертываются широко и носят деловой характер. Участвуют т.т.: Зеленский, Ларин, Смилга, Милютин, Осинский, Сапронов, Гольцман, Ефремов, Коганович, Хаджанов, Сосновский, Сокольников, Бухарин и др.

После речи т. Бухарина принимается предложение о прекращении прений.

С заключительным словом выступает тов. Каменев.

Конференция подавляющим большинством голосов принимает за основу резолюцию, предложенную т. Каменевым, и решает сдать ее в особую комиссию для детальной разработки и внесения поправок и дополнений.

Вечернее заседание конференции заканчивается в 9 час. 30 мин.

Финляндская авантюра.

НОТА ФИНЛЯНДИИ.

Финляндское правительство обратилось 11 декабря 1921 года с нотой к Народному Комиссару по иностранным делам т. Чичерину, в которой оно настаивает на своем праве как члена Лиги довести до сведения Лиги о событиях, совершающихся в настоящее время вблизи границы Финляндии и угрожающих последней различными затруднениями.

Финляндское правительство указывает, что хотя т. Чичерин и говорил, будто Российское правительство имеет в своем распоряжении неопровержимые документы, устанавливающие и подтверждающие его первоначальные заявления относительно происхождения этой борьбы, Советское правительство, тем не менее, не указало ни на один шаг финляндского правительства, который мог бы оправдать эти обвинения.

Финляндское правительство вновь заявляет, что оно соблюдает абсолютный нейтралитет. Оно запретило на территории Финляндии всякую вербовку и всякую организацию вооруженных отрядов, предназначенных для переброски через финляндскую границу в Восточную Карелию. Равным образом оно запретило всякую перевозку военного снаряжения с своей территории в Восточную Карелию. Эти запрещения относятся не только к финским гражданам, но также к карельским и русским беженцам, как и к другим иностранцам, проживающим в стране. Но правительство Финляндии не могло отказать в праве убежища карельским и русским политическим беженцам. Столь же мало обоснованным финляндское правительство признает и пред'явленное Советским правительством требование запретить отдельным финляндским гражданам собирать в чисто гуманитарных целях продовольствие, медикаменты и т. п. для помощи гражданскому населению, лишенному всяких средств, а также беженцам, которые в разное время прибыли или еще могут прибыть в Финляндию.

Поскольку эти претензии содержат в себе требования, идущие дальше этого, и имеют в виду ограничение прав Финляндии и финских граждан, финляндское правительство оставит за собой полную свободу действий в границах об'явленного им нейтралитета, а также мирного договора и международного права. Правительство Финляндии не может снова не подчеркнуть, что лучшим средством к восстановлению и поддержанию мира в Восточной Карелии было бы действительное осуществление тех прав, которые Советское правительство в мирном договоре и в приложенных к нему декларациях торжественно обязалось предоставить переживающему столь тяжкие испытания финскому населению Восточной Карелии.

НАШ ОТВЕТ.

По поводу вышеприведенной ноты т. Чичерин от имени Российского правительства заявляет, что оно никоим образом не может считать ее ответом на вопросы, затронутые в его нотах. Т. Чичерин заявляет, что финляндская нота носит уклончивый характер и должна быть рассматриваема, как выражение выжидательной тактики и желания ограничиться заявлениями формального и общего свойства, и это в такое время, когда требуются энергичные и определенные мероприятия для осуществления этих заявлений.

Указывая на беззастенчивую наглую агитацию некоторых органов финской печати с прямыми призывами к нарушению мирного договора и вооруженному нападению на Советск. Россию, т. Чичерин утверждает, что, вопреки заявлению, содержащемуся в ноте от 11 декабря, вербовочные пункты существуют и продолжают функционировать в ряде местностей. Вот некоторые из многих таких местностей: в Гельсингфорсе вербовочный пункт устроен Егерским бюро на Вильгельмской улице, № 4, с участием видных финских деятелей, имена которых т. Чичерин перечисляет. В дальнейшем т. Чичерин приводит другие вербовочные пункты в Выборге на Рунебургской ул., № 47, Вильманстранде, и приводит факты деятельного участия шюцкоров в вербовке «добровольцев» и доставке оружия и переправе их через границу.

На почве общей ненависти и вражды к Советской России финляндские организаторы нападения на Карельскую Трудовую Коммуну и восстаний, которые стараются поднять в ее пределах, вступают в дружественный контакт с агентами российской контр-революции, хотя последние в глубине души враждебны не только «свободной Карелии», но и независимой Финляндии. Предоставляя право убежища руководителям кронштадтского мятежа, фон-Вилькену, Петриченко и др., и разрешение на в'езд в Финляндию Савинкову, проживающему в Гельсингфорсе, на Мариинской ул., № 5, финляндское правительство сочувственно созерцает, как эти лица присоединяют свои усилия к усилиям финляндских активистов против РСФСР.

Т. Чичерин, приводя доказательства связи Финляндии с белогвардейцами, указывает на то, что нападения на Карельскую Коммуну происходят теперь не только в северных волостях, но и в южных волостях Карельск. Коммуны, при чем отряды переходят границу непрерывно и в большом числе.

Винтовки пленных бандитов, финляндского производства, с фабричной маркой финляндской фирмы Рахималяти.

Далее, тов. Чичерин указывает, что организаторами, участниками и вдохновителями нападения на Карелию являются не только журналисты и офицеры, но и сотрудники министерств и даже некоторые члены самого финляндского правительства (Райла, Кай-Денап).

Все эти явно враждебные Советской Республике действия проводятся в жизнь под давлением активистских элементов вопреки воле финского народа, от которого правительство скрывает свою авантюру.

Финляндское правительство в прежней, если не большей еще, мере продолжает поддерживать враждебные нападения на автономную часть Российской Федеративной Республики и на деле не обнаружило пока никакого намерения вернуться на путь, предначертанный мирным договором.

Проникнутое стремлением к миру, правительство РСФСР готово повторить, что оно самым категорическим образом настаивает на полном и немедленном применении этих мер. В случае же, если финляндское правительство будет по прежнему отказываться и уклоняться от проведения этих мер в жизнь, Российское правительство возлагает на правительство Финляндии всю ответственность за серьезнейшую и исключительно по его вине создаваемую угрозу миру между Финляндией и Россией.

ТЕЛЕГРАММЫ.

АМЕРИКА.

Вокруг Вашингтонской конференции.

ЧИТА, 17 декабря. (Дальта). Из Вашингтона телеграфируют агентству Дальта, что миссия ДВР во главе с Языковым по прибытии в Вашингтон, завязала сношения с министерством иностранных дел Соединенных Штатов, с видными дипломатами и представила свои полномочия. Миссия поставила вопрос об участии ее в конференции. Отношение прессы благожелательно. Миссия имела свидание с товарищем министра иностранных дел и добивается также свидания с министром иностранных дел Юзом. В коммерческих кругах Америки проявляют огромный интерес к русскому Дальнему Востоку. В ближайшие дни предполагается созыв конференции торговопромышленников и кооператоров для конкретных переговоров с Дальним Востоком. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Рост безработицы.

ХРИСТИАНИЯ, 16 декабря. (Радио аг. Арбейтерпрессе). Безработица в Норвегии беспрерывно увеличивается. В настоящее время в стране имеется свыше 40.000 безработных. Их недовольство ничтожными размерами получаемого вспомоществования, достигающего едва одной трети минимальной заработной платы, растет с каждым днем. Вчера вечером толпа безработных устроила большую демонстрацию перед зданием муниципалитета для пред'явления различных требований. Консервативное большинство муниципального совета отказалось принять депутацию от безработных. Поэтому коммунистическая фракция демонстративно покинула зал заседаний, не возвращаясь туда, пока продолжалась демонстрация. Вожди фракции обратились с речами к собравшейся перед зданием тысячной толпе безработных и указала им на необходимость присоединения рабочих к коммунистической организации. После речей депутация от безработных была принята особой комиссией. Демонстранты затем устроили шествие перед стортингом и зданием союза предпринимателей. Демонстрация закончилась энергичной речью т. Транмэля у народного дома. (РОСТА)

КИТАЙ.

Демонстрация студентов.

ЧИТА, 16 декабря. (Дальта). Демонстрация студентов в Пекине вынесла резолюцию, требующую безусловного возвращения Шантунга Китаю. В Пекине выпущены прокламации, призывающие к борьбе с изменниками, пытающимися тайком отдать Шантунг Японии. (РОСТА).

ПО СОВ. РОССИИ.

Забота о Красной армии.

РОСТОВ-ДОН, 11 декабря. Ейская комиссия помощи красноармейцам взяла в аренду 3 кинематографа. Доход пойдет в пользу красноармейцев и их семейств. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГИ ХЛЕБНЫХ ЗАГОТОВОК.

На 19-е декабря, по данным Наркомпрода, заготовлено хлебо-фуража в губерниях, благополучных по урожаю—70.206,844 п., в губерниях с низкой урожайностью—2.604,453 п., в голодных губерниях—1.327,115 п., в Сибири—20.943,978 п., на Сев. Кавказе —6.407,506 п., Восточной Киргизии —2.083,506 п. Всего по перечисленным районам заготовлено хлебо-фуража —103.572,099 п., в том числе по налогу—80.718,605 п., получено от совхозов—1.052,861 п., в возврат семссуды—10.505,281 п. и прочих поступлений—11.295,347 п.

На то же число по автономным республикам и областям заготовлено хлебо-фуража: в Туркестане—2.027,903 п., в Крыму—343,754 п., в Дагестане—7,230 пуд. и на Украине—47.496,900 п.

Итого по всей федерации на 19-е декабря заготовлено хлебо-фуража—153,447,886 п., в том числе по налогу—127.630,616 п., от совхозов—1.059,390 пуд., возврата семссуды—10.505,281 пуд и прочих поступлений—14.252,593 пуда.

СКРЫТАЯ ПАШНЯ.

По полученным в центре данным, на 16-е декабря в 40 губерниях и областях всего обнаружено подлежащей обложению скрытой пашни—2.125,529 дес.

Всеобщая международная конференция помощи голодающим в России.

4 дек. в Берлине состоялась Международная Конференция Помощи Голодающим, созванная нашим заграничным представительством при ВЦИК.

На конференции присутствовали представители различных рабочих, как коммунистических, так и не коммунистических и буржуазных организаций.

Инициатива созыва такого совещания принадлежала секретарю Международного Рабочего Комитета помощи в Берлине т. Мюнценбергу.

Днем раньше состоялась Международная Коммунистическая Конференция при участии 40 представителей коммунистических комитетов рабочей помощи тринадцати стран. К работам Всеобщей Международной Конференции были привлечены также и представители Амстердамского Интернационала Профсоюзов, 2½ Интернационала и всех активно работающих буржуазных комитетов помощи.

Конференция была открыта официальным представителем РСФСР в Германии, тов. Крестинским, выступившим с приветствием Конференции и от имени Ц. К. Помгол при ВЦИК. В президиум были единогласно избраны: т. Крестинский—от Р. С. Ф. Р. С., Граснан—от Амстердамцев, Хэсс—от английского комитета «Руки прочь от Советской России», Магдалина Маркс—от французской группы «Кларте» и от «Международного Комитета Рабочей Помощи голодающим Советской России»—Клара Цеткин.

Сначала был заслушан доклад представителя Российского О-ва Крас. Креста т. Коппа. Тов. Копп обрисовал отчаянное положение жертв грандиозной катастрофы и, формулировав задачи, стоящие перед Конференцией, указал на необходимость усилить давление на правительства в направлении устранения всех имеющихся теперь препятствий к хозяйственным сношениям с Советской Россией, а также на значение долгосрочных кредитов России для восстановления ее производительных сил.

Речи и доклады выступивших затем представителей выражали единодушное пожелание к энергичному проведению и расширению помощи голодающим.

Граснан сделал доклад о деятельности Амстердамского Интернационала Профсоюзов и сообщил, что Бюро надеется собрать пожертвований общей суммой от 80 до 100 миллионов германских марок. Долг международного пролетариата оказать давление на отдельные правительства в пользу предоставления России долгосрочных займов. Это лучшая помощь, которая может быть оказана голодающему русскому народу.

От имени Германского Красного Креста выступил г. Грюнейзен, вкратце обрисовавший деятельность экспедиции Германского Кр. Креста во-главе с проф. Мюленсом, работающим в Поволжьи.

Клара Цеткин призывала всех участников Конференции проникнуться сознанием, что дело помощи голодающим—дело каждого в отдельности дело всего человечества вообще: все силы должны быть брошены на помощь голодающим. Помощь, оказанная во-время есть помощь, оказанная вдвойне.

Затем были заслушаны доклады: Адели Шрейбер Кригер от Женевской Международной Помощи детям, Елены Штекнер—от Союза пацифистов; Дуниклер—от Комитета помощи немцам Поволжья; и пастора Флейш—от голландского Комитета помощи иностранцам.

Глубокое впечатление произвел доклад представителя английской организации квакеров, только что вернувшегося из Поволжья. Дав потрясающую картину голода, докладчик заявил, что он, как человек и англичанин, глубоко проникнут сознанием виновности перед русским народом; по его глубочайшему убеждению ужасающая катастрофа вызвана, прежде всего, разрушительными войнами, годами ведшимися против Советской России. Он, как и др. представители организаций уже работающих в голодных районах, признает, что Советское правительство всеми силами поддерживает все мероприятия по борьбе с голодом. Все посылаемые продукты доходят до места назначения быстро и в целости.

От имени 2½ Интернационала, а также от имени австрийских рабочих организаций помощи голодающим, соц-демократической партии и Австрийского Совета Рабочих Депутатов выступил Фридрих Адлер. Австрийские рабочие, сами сильно обнищавшие, собрали сумму в 30 миллионов австрийских крон. Буржуазия хотя и обратила внимание на воззвание Максима Горького, но до сих пор еще ничего не предприняла, чтобы поддержать дело помощи.

От «Международного Комитета Рабочей Помощи Голодающим» выступил с докладом т. Мюнценберг, указавший на громадные трудности, среди которых пришлось работать Международному Комитету и его национальным отделам. Ненависть реакционной прессы обратилась, прежде всего, против них. Так, германское правительство нескольким членам Комитета, среди них и т. Генриете Роланд-Гольст, не дало разрешения на в'езд в Германию, лишив их, таким образом, возможности принять участие в работах Конференции.

Принимая во внимание эти трудности и считаясь с тем, что работу Международного Комитета поддерживали, главным образом, коммунистические партии, не располагающие большими средствами, нужно признать, что достигнутые ими до сих пор результаты несомненно крупные.

По инициативе коммунистических заводских и профессиональных групп, а также парламентских и общественных фракций было ассигновано на голодающих, круглым счетом, 100 миллионов марок. Столько же было собрано самим Комитетом «Международной Рабочей Помощи Голодающим». Семнадцать морских транспортов с продуктами, среди них 2 собственных парохода, были доставлены в Россию Комитетом и его организациями. Этого достаточно, чтобы прокормить уже теперь 200.000 человек до нового урожая. Кроме того, подготовляются к отправке новые транспорты.

В дальнейших докладах снова вынеслось единодушное желание всех организаций придти на помощь голодающим. Президиуму было поручено выпустить воззвание к широким кругам населения с призывом активно помочь голодающим и указать всем организациям на необходимость усиленного давления на правительства, чтобы заставить их установить хозяйственные сношения с Советской Россией.

ХРОНИКА.

— **Заграничные операции Госбанка.** Иностранный отдел Государственного Банка заключил соглашение о производстве переводных операций с целым рядом банкирских домов в Риге, Ревеле, Варшаве, Берлине, Лондоне, Риме и Нью-Йорке. Эти соглашения сводятся, главным образом, к установлению с заграничными банкирскими домами корреспондентских отношений для переводных операций денег в Россию. Заграничные банки об'являют о приеме переводов в Россию по почте и телеграфу в валюте своей страны. В первые дни по заключении этих соглашений в Государственный Банк поступило из-заграницы 10—15 переводов, затем количество их стало повышаться и сейчас поступает до 100 переводов в день. Всего с начала переводных операций, т.-е. с 19 ноября переведено из-заграницы денег примерно на миллиард рублей в советской валюте. С каждым днем в Госбанке увеличивается поступление заграничных денег в связи с открытым с первых же дней работы Госбанка разменом заграничных денег. До сих пор их внесено на несколько миллиардов рублей в советской валюте. До настоящего времени Госбанк менял лишь заграничные кредитные билеты, но в ближайшее время предполагает приступить к размену и серебряных монет.

— **Банк потребительской кооперации.** Совнарком утвердил проект декрета о банке потребительской кооперации в форме паевого кооперативного товарищества. Этот банк основывается с целью способствовать кредитом учреждениям потребительской кооперации. Клиентами этого банка могут быть исключительно кооперативные организации. Банку предоставляется открытие отделений и назначение комиссионеров как в пределах РСФСР и союзных республик, так и заграницей.

— **«Неделя помощи голодающим».** В «неделю помощи голодающим», устраиваемую Российским Обществом Красного Креста, все театры Москвы, городские, академические и районные устраивают спектакли, весь сбор с которых поступит в пользу голодающих. Спектакли будут происходить от 21 до 28 декабря во всех театрах, кроме Большого, в котором спектакль пойдет в первых числах января.

— **Русско-германская комиссия.** При Народном Комиссариате Иностранных Дел начала работу русско-германская смешанная комиссия по урегулированию взаимных претензий бывших немецких в русских военнопленных и гражданских интернированных лиц. Комиссия имеет целью возвращение собственникам имущества, составляющего предметы личного потребления и домашнего обихода. Комиссией принимаются соответствующие заявления через местные отделы управления исполкомов от русских граждан, бывших военнопленных и интернированных в Германии.

— **Губконференция фабзавкомов полиграфического производства.** 20 декабря в Голубом зале Дома Союзов открылась 11 губконференция завкомов полиграфического производства. Присутствуют 130 делегатов от предприятий г. Москвы и губернии. В порядке дня ряд серьезных деловых вопросов. В первый день конференцией были заслушаны доклады: т. Смирнова—о деятельности правления губотдела, т. Полякова—о деятельности Полиграфотдела МСНХ и т. Пшелова о деятельности МГСПС.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1 рабочий—«Вечер революц. воспоминаний»; Теревсат—«Город в кольце»; Малый—«Бешеные деньги»; Художественный — «Ревизор»; 1 студия—«Сверчок на печи»; 2 студия—«Узор из Роз»; 3 студия — «Вечер А. П. Чехова»; Камерный — «Принцесса Брамбилла»; Комедия—«Золотое дело»; Музыкальная драма—«Сорочинская ярмарка»; Драматический—«Мария из Магдалы»; Комедия-мелодрама—«Портрет Дориана Грея»; Летучая Мышь—«Женщина-змея»; Интимный (в 7 час.) — «Свадьба Фигаро», (в 9½ час.)—разнообразная программа интермедий; Оперетта—«Принцесса долларов»; Украинский—«Невольник».

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Назначен. на 20 декабря совещ. военных делегатов IX с'езда Советов переносится на 21 декабря. Начпур Гусев.

23 декабря, в 2 ч. дня, сост. засед. моск. к-та РКСМ.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком.** 21 декабря, в 7 ч. в., сост. открытие район. школы в пом. 2 училищ (М. Толмачевск., 12); для гостей будут разосланы билеты по ячейкам, а слушатели и лектора проходят по списку.

— 22 декабря, в 5½ ч. в., в пом. Кр.-Пресненск. райкома (Георгиевск. пл., 17) сост. собр. литколлегии всех предприятий района. Явка всех представителей предприятий обязательна.

— 21 декабря в пом. кл. Бухаринск. уч. сост. собр. чл. и кандид. РКП Бухаринск. уч.

— **Бюро яч. РКСМ** при Горрайкоме РКП и РКСМ предлаг. всем т.т., состоящ. чл. ячейки, в 3-дн. срок, по 22 декабря, заполнить анкету у секретаря яч. (Рождественк. б., 21, ком. 3).

— **Хамовнич. р.** 21 декабря, в 7 ч. в. в пом. райкома сост. собр. секретарей, прикреплен. к ячейкам, выделен. т.т. по работе среди РКСМ и, вообще, активных работников всех уч. района. Невыполнившие будут отмечены для наложения партийного взыскания; в 7 ч. в. сост. очередн. собр. корреспондентов литколлегии района в пом. райкома; в 7 ч. в. собр. уполномочен. в КПО.

— **Рог.-Симон. р.** 21 декабря, в 7 ч. в., в пом. училища бюро сост. открытое собр. чл. и кандид. РКП, совместно с беспартийными.

— Нашедшего партбилет, за № 29961, на имя Г. З. Билинкиса, просят доставить во 2 Д. Советов (Метрополь), № 548.

СОВЕТСКИЕ.

— **21 декабря,** в 4 ч. д., в пом. райсовета сост. пленум всех ячеек содействия РКИ Кр.-Пресненск. района, совместно с представителями фабзавкомов и ячеек РКП района.

— **21 декабря,** в 4 ч. д., в театре «Гиволи» (Сокольн. шосс.) сост. расширен. пленум Сокольнич. Совета, с представит. фабзавкомов.

— **21 декабря,** в 6 ч. в., сост. расширен. заседан. пленума Хамовнич. Совета с фабзавкомами, местнкомами и представит. воинск. частей (Плющиха, 37, ком. 80).

— 22 декабря, в 5 ч. в., сост. пленум секций отделов Горсовета (Кузнецк. М., 6).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Бюро секции научн. раб-в Ц. К. рабпроса предлаг. всем чл. секции немедленно зарегистрироваться в КУБУ (ком. по улучш. быта ученых) Покровка, Машков пер., д. 2).

— Губотдел ВССР созыв. 22 декабря, в 10 ч. у. (Сад.-Спасская, 21) собр. председателей и секретарей профкомов и местномов.

— Союз химиков предлаг. завкомам и делег. частных предприятий созвать общее собр. рабочих для обсуждения коллективного договора.

— ЦК всеработземлеса переехало на Солянку, 12, 3 эт.

— КО союза раб. полиграфич. производства предлаг. в 3-дн. срок дать сведения о проведении «Недели пом. школе».

В Ц. Н. Т. К. ПРОФСОЮЗОВ.

— 21 декабря, в 7 ч. в., сост. очередн. собесед. секций научн. исследований, изобретений и технич. усовершенствований. С докл. выст. П. Г. Красовский и инж. Н. Н. Юрьев на тему: «Русское ветряное хозяйство, его современное состояние и перспективы». Доклады будут сопровождаться демонстрацией приборов, моделей и световых картин.

— 21 декабря, в 4 ч. д., в ЦНТК открывается выставка проектов художественн. вывески для профсоюзов и межсоюзных об'единений. Проекты представлены на конкурс. Выставка продлится до 28 декабря. Вход свободный.

— 21 декабря, в 7 ч. в., на Дербеновск. 4-де б. Фарбеверке (Дербеновск. наб.) лекция Кеменева «Живая машина в условиях ее правильной работы».

— На Алексеевск. водокачке (у Крестовск. башни) лекция Ланевстерна: «Как повысить производительность труда».